

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4288-е заседание

Среда, 7 марта 2001 года, 10 ч. 45 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Ельченко (Украина)

Члены:

Бангладеш	г-н Амин
Китай	г-н Ван Дунхуа
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Куни
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Кассе
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Гатилов
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Джеранди
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Обеспечение эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке

Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2001 года на имя Генерального секретаря (S/2001/185)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Обеспечение эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке

Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2001 года на имя Генерального секретаря (S/2001/185)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Алжира, Аргентины, Австралии, Беларуси, Бразилии, Канады, Хорватии, Египта, Японии, Намибии, Пакистана, Перу и Швеции, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей для участия в дискуссии без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Баали (Алжир), г-н Листре (Аргентина), г-жа Уэнзли (Австралия), г-н Лаптенюк (Беларусь), г-н Фонсека (Бразилия), г-н Дюваль (Канада), г-н Шимонович (Хорватия), г-н Абулгейт (Египет), г-н Кобаяси (Япония), г-н Анджаба (Намибия), г-н Халид (Пакистан), г-н Пикассо (Перу) и г-н Шори (Швеция) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2001/185, в котором содержится письмо

исполняющего обязанности Постоянного представителя Украины при Организации Объединенных Наций от 28 февраля 2001 года на имя Генерального секретаря.

Прежде всего я хотел бы искренне приветствовать сегодня в зале Совета Безопасности Генерального секретаря и всех других участников дискуссии. Их присутствие здесь свидетельствует о важности нашего заседания, а также вопроса, который нам предстоит обсудить. Прошло полгода со дня проведения заседания Совета Безопасности на высшем уровне на тему «Обеспечение эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке». В том заседании, проведенном в рамках Саммита тысячелетия, приняли участие руководители государств — членов Совета, которые вновь подтвердили свои обязательства в плане соблюдения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. На нем был сформулирован ряд важных обязательств Совета Безопасности, направленных на повышение эффективности деятельности Организации Объединенных Наций по реагированию на угрозы миру и безопасности; эти обязательства были зафиксированы в единодушно принятой декларации.

Придавая особую важность принятым на Саммите решениям, Украина, приступив к исполнению функций Председателя Совета Безопасности, предложила провести открытые прения, чтобы проанализировать конкретные итоги осуществления этих решений. Предлагая организовать эти прения, мы исходили из необходимости проведения регулярных обзоров практического осуществления принимаемых решений, а также изучения новых путей придания Совету Безопасности эффективной роли в области поддержания международного мира и безопасности. В этом контексте я хотел бы привлечь особое внимание к решению Совета Безопасности дать возможность государствам, не являющимся членами Совета, высказаться первыми в ходе этих открытых прений. Надеюсь, что широкий и открытый обмен мнениями укрепит усилия, направленные на повышение эффективности нынешней и будущей деятельности Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю для обращения к Совету Безопасности.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я с огромным удовольствием принимаю сегодня участие в открытых прениях Совета по вопросу об осуществлении решений, принятых в сентябре прошлого года, когда Совет Безопасности лишь во второй раз за всю свою историю собрался на уровне глав государств и правительств. Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за инициативу о проведении этого своевременного обзора. Заседание Совета Безопасности на высшем уровне явилось поистине историческим событием, которое ярко продемонстрировало решимость государств-членов, представленных в Совете, добиваться повышения эффективности его деятельности. Эта решимость нашла отражение в принятой на саммите резолюции 1318 (2000), в которой Совет взял на себя обязательство осуществлять в будущем превентивные меры; совершенствовать потенциал Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла работать эффективно; а также действовать быстро и решительно.

В тот день я сказал Совету, что он переживает кризис доверия. Сегодня мы должны проанализировать, изменилась ли ситуация, и какие успехи достигнуты в преодолении этого кризиса.

Прежде чем мы приступим к дискуссии, я хотел бы просить членов Совета очень внимательно рассмотреть один момент. Резолюции Совета не осуществляются сами по себе. По сути дела, такие резолюции — это лишь выражение пожеланий или чаяний. Их воздействие на реальность во многом зависит от последующих усилий, предпринимаемых государствами-членами, а также Секретариатом. Поэтому жизненно важно, чтобы делегаты, которые присутствуют на заседаниях Совета, регулярно поддерживали постоянный диалог со своими столицами с уделением особого внимания тому, как претворять в жизнь на местах те чаяния, которые отражены в каждой резолюции. Этот диалог должен начинаться до и продолжаться в течение длительного времени после принятия резолюции.

Насколько мне известно, все или большинство членов Совета в настоящее время ведут такой диалог. Секретариат полон желания и готовности помочь им в этом. Но слишком часто в этих

диалогах участвует лишь небольшая группа экспертов. Только при условии более глубокого и широкого участия государств-членов, вплоть до самого высокого политического уровня, можно мобилизовать волю и ресурсы, необходимые для осуществления резолюций Совета.

Это, конечно, касается и резолюции 1318 (2000). В этой резолюции Совет, заседание которого проводилось на уровне глав государств и правительств, среди прочего взял на себя обязательство сделать Организацию Объединенных Наций более эффективной в деле урегулирования конфликтов на всех стадиях — от предотвращения и политического урегулирования до постконфликтного миростроительства. В ней была также подтверждена приверженность Совета укреплению операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В ней указывались шаги, необходимые для реализации этой цели, а в резолюции 1327 (2000), принятой двумя месяцами позднее, эти меры были разработаны гораздо более детально. Поэтому эти две резолюции являются документами, обязательства осуществлять которые государства-члены приняли с особенной торжественностью. Ваши Превосходительства, я надеюсь, что не только Вы, но и Ваши коллеги и политические руководители Ваших стран предпримут самые активные шаги в целях обеспечения претворения этих резолюций в конкретные действия.

Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за очень полезный рабочий документ, подготовленный Вами для этого заседания, в котором Вы поставили ряд весьма важных вопросов. Позвольте мне в заключение добавить от себя один вопрос: ведут ли в настоящее время Ваши столицы активную дискуссию по поводу того, как наилучшим образом выполнить обязательства, взятые на себя Советом Безопасности в резолюциях 1318 (2000) и 1327 (2000)? Обсуждают ли они серьезным образом, как выполнять резолюцию 1325 (2000) по вопросу о положении женщин и мире и безопасности или недавно принятые заявления Председателя об укреплении сотрудничества со странами, предоставляющими войска, а также по вопросу о миростроительстве?

Несомненно, что, приняв за последние шесть месяцев эти решения, Совет взял на себя новые

важные обязательства. Надеюсь, что предстоящие шесть месяцев будут ознаменованы столь же активной деятельностью, направленной на реализацию этих обязательств.

Я с нетерпением ожидаю ваших выводов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за любезные слова в мой адрес.

Не сомневаюсь, что участники этой дискуссии учтут в своих выступлениях предложения и вопросы Генерального секретаря.

Следующий оратор в моем списке — представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Дюваль (Канада) (*говорит по-французски*): Декларация Совета Безопасности, принятая главами государств и правительств 7 сентября, является очень важным документом, который будет лежать в основе работы Совета в течение многих лет. Наша делегация с удовлетворением пользуется возможностью принять участие в этом весьма предварительном обзоре успехов, достигнутых нашей Организацией и ее государствами-членами в осуществлении положений, содержащихся в резолюции 1318 (2000). Г-н Председатель, мы признательны Вам за созыв сегодняшнего заседания.

Я остановлюсь главным образом на двух из шести вопросов, содержащихся в упомянутой Вами, г-н Председатель, пояснительной записке (S/2001/185, приложение), а именно: на третьем вопросе, касающемся укрепления операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и на шестом вопросе об укреплении сотрудничества и связи между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями и механизмами. Обязательства, взятые на себя Советом в сентябре, являются теми мерками, по которым государства — члены Организации Объединенных Наций будут оценивать результаты деятельности тех, на кого мы возложили главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, т.е. членом Совета Безопасности.

Анализ деятельности Совета в области укрепления операций по поддержанию мира

показывает как положительные, так и отрицательные моменты. Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет оперативно отреагировал на доклад Брахими, приняв резолюцию 1327 (2000). Уже можно заметить изменения в механизмах принятия в Совете решений по вопросам, касающимся миротворческих операций, включая появившуюся готовность, в частности в контексте Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), вносить изменения в мандаты, с тем чтобы они были более четкими, авторитетными и выполнимыми. Однако мы сожалеем, что в данном конкретном случае Совет не смог выполнить свой долг по обеспечению защиты гражданского населения в вооруженном конфликте.

Некоторый прогресс отмечается также в реализации содержащегося в декларации замечания в отношении необходимости установления транспарентных трехсторонних взаимоотношений между Советом Безопасности, Секретариатом и странами-поставщиками воинских контингентов. Инициатива Сингапура в отношении обсуждения с более широким кругом государств-членов вопросов укрепления консультаций со странами-поставщиками воинских контингентов заслуживает решительной поддержки. Настало время претворить в действия обязательства, взятые в ходе этих важных прений. Мне кажется, именно к этому призвал нас сегодня Генеральный секретарь.

Мы приветствуем учреждение Советом Безопасности Рабочей группы по миротворчеству и с особым удовлетворением отмечаем тот факт, что эту Группу возглавляет опытный посол Ямайки Кертис Уорд. Но Совет не должен допустить, чтобы создание рабочей группы подменило и энергичный ответ на идеи, выдвинутые в ходе открытых прений.

После выступления в прениях в январе моя делегация распространила предложение о «механизме сотрудничества в осуществлении конкретных миссий в интересах проведения утвержденных Советом Безопасности операций» (S/2001/73, приложение). В этом предложении мы подчеркнули, что речь идет не об обмене посланиями или консультациях, а о сотрудничестве и участии. Поскольку мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, хотим установить значимые и надежные трехсторонние отношения, то дело теперь за членами Совета

Безопасности, которые должны найти способ обеспечить полномасштабное участие поставщиков воинских контингентов в процессе принятия решений по санкционируемым Советом операциям.

Как Совет, так и Секретариат должны завоевать и сохранить доверие правительств стран-поставщиков воинских контингентов. Эти правительства должны быть уверены в том, что стратегия и концепция операций в отношении любых новых миссий являются разумными и что планы по их осуществлению хорошо продуманы. Правительства стран-поставщиков должны также быть уверенными в том, что их войска или полиция будут действовать в рамках разумных миссий и под эффективным руководством. Такая уверенность может возникнуть только в результате сотрудничества, а не простого уведомления или даже консультаций.

Мы надеемся, что Рабочая группа сфокусирует свое внимание на этих и других вопросах и представит конкретные и четкие рекомендации в отношении действий, которые надлежит предпринять Совету. Мы с нетерпением ожидаем результатов работы Рабочей группы, учрежденной в соответствии с заявлением Председателя 2001/3, в том числе предварительных решений, которые должны быть представлены в следующем месяце.

(говорит по-английски)

Я хотел бы также сказать несколько слов о взаимоотношениях Совета с региональными и субрегиональными организациями и процессами. За последние пять лет Генеральный секретарь добился существенного прогресса в укреплении потенциала Секретариата в области работы с региональными и субрегиональными органами. Но такой прогресс не был отмечен в Совете Безопасности.

Очень часто Совет не был представлен на переговорах, на которых обсуждались соглашения о заключении мира. В некоторых случаях результатом было то, что Организации Объединенных Наций отводили роль, которую она не могла выполнять — обеспечение принудительного разоружения комбатантов, осуществление контроля за обширными территориями и другие функции, которые не желали брать на себя сами стороны, подписавшие соглашение. Заключение мирных соглашений на основе ложных ожиданий никому не приносит пользы. Совет должен найти способ

обеспечить, что его точка зрения на то, что достижимо, а что нет, была хорошо известна сторонам любого мирного процесса, в котором Организации Объединенных Наций придется, возможно, впоследствии принимать участие.

С другой стороны, в ситуациях, когда Совет Безопасности привлекает региональные или субрегиональные органы, очень часто результатом оказывается просто откладывание эффективных действий Совета. Это также, в конечном счете, не отвечает ничьим интересам.

Эффективное сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями и механизмами, возможно, никогда не бывает легким, но способность Совета правильно проводить эту работу вполне может определить успех или неудачу Совета в выполнении возложенной на него по Уставу ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть неизменную поддержку моей делегации осуществления резолюции 1318 (2000) Совета Безопасности. Я хотел бы также заявить о нашей поддержке усилий по обеспечению транспарентности в рабочих методах Совета и по предоставлению членам Совета возможности ознакомиться с мнениями широкого круга членов Организации Объединенных Наций. Конечно, дискуссии в этом Зале не должны подменять конструктивные действия Совета, а заслушивание нечленов Совета не должно оставаться всего лишь заслушиванием — излагаемые ими идеи и предложения должны воплощаться в дела.

Председатель *(говорит по-английски)*: Следующий оратор в моем списке — представитель Швеции. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шори (Швеция) *(говорит по-английски)*: Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Союзом — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения, — и ассоциированные страны Кипр и Мальта, а также Исландия, государство — член Европейской ассоциации свободной торговли, входящее в Европейскую экономическую зону.

Полгода назад Совет Безопасности принял важное заявление о повышении роли Совета в поддержании международного мира и безопасности. Сегодня нам следует спросить себя, добились ли мы прогресса на этом пути, в частности в Африке? Стали ли реальностью намерения, провозглашенные Советом в сентябре 2000 года? Воплощаются ли в конкретные действия договоренность, достигнутая на саммите?

На все эти вопросы можно дать утвердительный ответ, хотя совершенно очевидно, что работа еще не завершена. По сути, за последние полгода мы сделали определенные шаги вперед в укреплении деятельности Организации Объединенных Наций в области международного мира и безопасности. Однако много еще предстоит сделать.

Поскольку в центре нашего внимания сегодня находится Африка, давайте вспомним, что на этом континенте в настоящее время действуют три самые важные миротворческие миссии Организации. Из них миссия в Эфиопии и Эритрее развернута полностью, а миссия в Сьерра-Леоне претерпевает крупные изменения. Однако в ходе сегодняшних прений я хотел бы сделать акцент на региональном кризисе, который был на повестке дня саммита полгода назад и который Совету Безопасности, международному сообществу и соответствующим сторонам по-прежнему никак не удается урегулировать: положении в Демократической Республике Конго.

В последнее время имеются обнадеживающие признаки того, что стороны в конфликте, наконец, решительно приступили к осуществлению Лусакского соглашения. Организация Объединенных Наций и в особенности Совет Безопасности отреагировали на эти изменившиеся обстоятельства оперативно и гибко. Однако для того, чтобы процесс мог продолжать поступательно развиваться, необходимо обеспечить сохранение приверженности сторон этому процессу и укрепить потенциал Организации Объединенных Наций по оказанию им поддержки. Без устранения хорошо известных недостатков, присущих миротворческим операциям Организации Объединенных Наций, Организация не сможет реализовать свой полный потенциал в области оказания содействия в преодолении и пресечении кризисов, будь то в

Демократической Республике Конго или других районах.

Приняв резолюцию 1327 (2000) в ноябре 2000 года, Совет Безопасности быстро откликнулся на предложения о реформах, представленные Группой Брахими. Государства-члены провели также работу в Генеральной Ассамблее по осуществлению этих рекомендаций. Однако пока предложенные в докладе Брахими реформы утверждены только частично. Европейский союз считает, что предложения Группы Брахими предоставляют уникальную возможность улучшить подход международного сообщества к миротворчеству, и решительно призывает Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены работать в направлении полного осуществления представленных рекомендаций. Европейский союз надеется на то, что возобновление позднее этой весной рассмотрения доклада Брахими приведет к утверждению широкого спектра его рекомендаций.

Одна такая рекомендация — улучшение сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом Организации Объединенных Наций и странами-поставщиками воинских контингентов — подробно рассматривается сейчас Рабочей группой Совета Безопасности по миротворчеству. Европейский союз отмечает, что важные уроки в плане необходимости более тесных консультаций со странами, предоставляющими войска, можно извлечь из недавнего опыта, и приветствует тот факт, что Рабочая группа рассмотрит этот вопрос, а также другие ключевые темы доклада Брахими.

Однако давайте не забывать, что, в конечном счете, роль Организации Объединенных Наций не может выходить за пределы воли сторон. Если у вовлеченных в конфликт сторон отсутствует подлинное желание добиваться мира, есть пределы того, что международное сообщество может сделать, чтобы им помочь, и в конечном счете мирные усилия потерпят фиаско.

Как ранее подтверждалось Советом, мы не сможем эффективным образом урегулировать конфликты без устранения их основополагающих причин. Необходимо располагать долгосрочной и всеобъемлющей перспективой для предотвращения конфликтов и укрепления мира. Меры в этой

области должны иметь всесторонний характер и включать в себя снижение уровня нищеты; улучшение положения в области здравоохранения, с уделением особого внимания кризису, вызванному ВИЧ/СПИД; укрепление демократии, обеспечение уважения прав человека и поощрение гендерного равенства; и увеличение объема гуманитарной помощи. Все эти элементы необходимы и непосредственным образом связаны с проистекающей из Устава ответственностью Совета Безопасности. Европейский союз с нетерпением ожидает доклад Генерального секретаря о предотвращении конфликтов, который будет представлен в мае.

Сейчас я хотел бы остановиться на некоторых ключевых сферах урегулирования конфликтов, которые рассматриваются в декларации Саммита, особенно в Африке.

Во-первых, в целом Африка рассматривается как регион, который в наибольшей степени подвержен бедствию незаконных потоков и дестабилизирующего накопления стрелкового оружия. Предстоящей Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме стрелкового оружия и легких вооружений во всех ее аспектах предстоит сыграть ведущую роль в привлечении внимания международного сообщества к решению этой проблемы. Европейский союз сделает все возможное для обеспечения гарантий принятия Конференцией неотложных и решительных мер, которые способствовали бы нахождению на оперативной и устойчивой основе путей решения этой проблемы. Кроме того, программы, нацеленные на разоружение, демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов в гражданское общество должны при необходимых и надлежащих условиях стать неотъемлемой частью мандатов операций по поддержанию мира.

Во-вторых, систематические и преднамеренные нарушения санкций продолжают питать некоторые из продолжительных и трагических конфликтов в Африке. Доклады Механизма наблюдения в Анголе и Группы экспертов в Сьерра-Леоне подтверждают тот факт, что одни и те же многочисленные действующие лица принимают участие в нарушении санкций в этих странах. Важно, чтобы члены международного сообщества заявили о своей решимости не оставлять такие нарушения безнаказанными.

В этом контексте Европейский союз вновь заявляет о своей полной поддержке резолюции по вопросу о задействованных в конфликтах алмазах, которая была единогласно принята Генеральной Ассамблеей в прошлом году. Существует неотложная необходимость в рассмотрении вопроса о создании глобальной системы сертификации необработанных алмазов. Европейский союз приветствует начало в Виндхуке летом прошлого года нового этапа Кимберлийского процесса и с нетерпением ожидает скорейшего прогресса и представления на следующей сессии Генеральной Ассамблеи конкретных рекомендаций. Мы должны положить конец торговле алмазами в целях финансирования продолжающихся конфликтов и страданий.

Что касается вопроса о санкциях, то Европейский союз с нетерпением ожидает доклад неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о повышении эффективности санкций. Мы с удовлетворением отмечаем последние усилия, нацеленные на то, чтобы санкции Организации Объединенных Наций направлялись адекватным образом, и в этом контексте напоминаем о той важной работе, спонсорами которой выступили правительства Швейцарии и Германии и которая связана с повышением эффективности финансовых санкций, ограничений на поездки и эмбарго на поставки оружия. Мы решительно поддерживаем принимаемые Советом меры для четкого определения с самого начала целей санкций и критериев их отмены; проведения оценки возможного гуманитарного воздействия санкций; и обеспечения гарантий включения адекватных механизмов обзора в режимы санкций. Европейский союз отмечает продолжающуюся в Совете Безопасности дискуссию по вопросу о совершенствовании механизма наблюдения за санкциями и подчеркивает необходимость принятия эффективных мер по поддержке Совета и государств-членов в этих и всех других аспектах санкций.

В-третьих, я хотел бы обратить внимание на один инструмент, который имеет важное значение для постконфликтного миростроительства, и этим инструментом являются международные трибуналы. Важно, чтобы те лица, которые в ходе вооруженного конфликта совершили военные

преступления, преступления геноцида или преступления против человечности, привлекались к уголовной ответственности за свои деяния. В контексте Африки, в особенности, Международный уголовный трибунал по Руанде выполняет важные функции в области обеспечения подотчетности, примирения, сдерживания и миростроительства. Европейский союз также хотел бы подчеркнуть важное значение Римского статута Международного уголовного суда и вновь обратиться с призывом ко всем государствам присоединиться к статуту с целью обеспечения его скорейшего вступления в силу.

Меры в области предотвращения конфликтов, установления мира и миростроительства тесным образом взаимосвязаны и крайне необходимы для создания прочного фундамента мира. Не так давно Совет признал необходимость разработки всеобъемлющих стратегий миростроительства и мобилизации усилий всех действующих лиц на самых первых возможных этапах, с тем чтобы добиться ликвидации разрыва между поддержанием мира и миростроительством. В этом контексте необходимо наделить Секретариат информацией и аналитическими возможностями, которые позволят ему осознать глубинные, а также непосредственные причины конфликтов. Благодаря этому Генеральному секретарю будет предоставлен необходимый потенциал для разработки комплексных стратегий урегулирования конфликтов.

Разумеется, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, но в последнее время аналогичное признание получает и тот факт, что для обеспечения успеха мирных усилий необходимо задействовать различные соответствующие элементы международного сообщества, с тем чтобы все они приложили согласованные усилия. Это имеет смысл не только с точки зрения более эффективного использования ресурсов, но и для максимального применения сравнительных преимуществ каждого участника. Недавно состоявшаяся встреча на высшем уровне с участием Организации Объединенных Наций и региональных организаций была нацелена именно на дальнейшее укрепление сотрудничества Организации Объединенных Наций с региональными или субрегиональными

организациями в сфере осуществления стратегий укрепления мира. Европейский союз напоминает о своей готовности развивать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в разработке и осуществлении стратегий предотвращения конфликтов и миростроительства.

Через шесть месяцев в отчете можно будет прочитать: «Меры приняты, но многое еще предстоит сделать». Эта оценка должна вдохновить Организацию Объединенных Наций на приложение более напряженных усилий для совершенствования своей роли в области поддержания международного мира и безопасности, особенно в Африке. Все члены Организации Объединенных Наций должны принять участие в этой деятельности в соответствии с обязательствами, принятыми главами государств и правительств в сентябре прошлого года в Декларации тысячелетия.

Свое выступление я хотел бы завершить выражением нашей признательности членам Совета Безопасности за проявленную инициативу по проведению таких открытых прений, которые проводятся сегодня по важным тематическим проблемам в сфере международного мира и безопасности. Европейский союз в Нью-Йорке, Брюсселе и во всех других столицах полностью поддерживает усилия, направленные на придание этим дебатам интерактивного и целенаправленного характера.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Швеции за его заявление от имени Европейского союза. Он достаточно уместно напомнил Совету о главной цели саммита Совета Безопасности, а именно, о необходимости уделить особое внимание поощрению прочного мира и безопасности в Африке.

Следующий оратор в моем списке — представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Кобаяси (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания в контексте последующих мер к саммиту Совета Безопасности, который состоялся в сентябре прошлого года. По мере эволюции роли Совета в ответ на постоянно меняющиеся реальности

современного мира важно время от времени проводить обзор его эффективности в целях выявления стоящих перед ним проблем и установления приоритетных направлений в его деятельности.

Моя делегация поддерживает общую направленность декларации, содержащейся в приложении к резолюции 1318 (2000) Совета Безопасности, которая была принята по завершении Саммита тысячелетия. Крайне знаменательным является тот факт, что Совет принял тогда на себя обязательство повышать эффективность деятельности Организации Объединенных Наций в урегулировании конфликтов на всех этапах — от их предотвращения до урегулирования и постконфликтного миростроительства, особенно в Африке. Как подчеркивала моя делегация в прошлом месяце на открытом заседании по вопросу о миростроительстве, проблемы конфликта и развития в Африке выдвигают необходимость уделения им международным сообществом неотложного и целенаправленного внимания.

Как признается в декларации, содержащейся в приложении к резолюции 1318 (2000), существует большой список вопросов, которые необходимо обсудить. Однако сегодня я хотел бы уделить внимание нескольким аспектам, которые, по нашему мнению, имеют основополагающее значение.

Прежде всего это необходимость применения всеобъемлющего и комплексного подхода при урегулировании любой конфликтной ситуации. Такой подход должен включать не только политические и военные, но и экономические и социальные измерения. Невозможно ни предупредить конфликты, ни обеспечить миростроительство в постконфликтный период, не устранив лежащие в их основе причины, а эта работа требует усилий по восстановлению, развитию и укреплению потенциала. Наглядным подтверждением этого требования служат многопрофильные мандаты многих последних миссий, осуществляемых Организацией Объединенных Наций во всем мире.

Для обеспечения действенности подобного подхода Совет должен в первую очередь помнить о важности обеспечения упорядоченного перехода от этапа предупреждения конфликта и

миростроительства к следующему этапу. Для достижения этой цели требуется четкая и согласованная стратегия на протяжении всего процесса деятельности Организации Объединенных Наций. Наиболее важным моментом является необходимость уделения особого внимания недопущению любых задержек в предоставлении международной помощи, которая требуется на различных этапах, прежде всего в момент перехода от одного этапа к другому, ибо такая задержка может свести на нет любой прогресс, достигнутый на предыдущих этапах. Этот момент приобретает особо важное значение в контексте рассмотрения, например, вопроса о форме присутствия Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе после обретения этой страной независимости.

Сотрудничество в рамках всего международного сообщества также имеет важное значение. Моя делегация, выступая в других форумах, неоднократно подчеркивала необходимость мобилизации и всестороннего привлечения всех других действующих лиц, помимо членов Совета, в целях обеспечения всестороннего сотрудничества. Государства, которые не являются членами Совета, но которые предоставляют свой персонал, а также финансовые ресурсы на деятельность Организации Объединенных Наций, должны привлекаться к этой работе для обеспечения успеха любых мирных усилий. Соответствующие региональные организации также могут предоставлять ценную информацию и оказывать помощь Совету.

Нет необходимости говорить о том, что для создания прочной основы для деятельности в области миростроительства требуется сотрудничество таких различных учреждений и институтов, как Программа развития Организации Объединенных Наций, Всемирный банк и Международный валютный фонд. Более того, важное значение имеет участие этих государств и учреждений на самых ранних этапах планирования. В этой связи мы решительно поддерживаем недавно сложившуюся в работе Совета практику проведения развернутых прений с участием стран, предоставляющих войска, основных доноров и компетентных учреждений и организаций. Мы твердо надеемся, что эта практика сохранится.

В заключение я хотел бы еще раз напомнить об одном очевидном, но не выполненном пока требовании, а именно о реформе Совета Безопасности. Как отмечалось в Декларации тысячелетия, которая была единогласно принята Генеральной Ассамблеей в сентябре прошлого года, крайне важно провести реформу Совета Безопасности, с тем чтобы его состав отражал реальную ситуацию в современном мире и чтобы повысить эффективность и укрепить легитимность самого Совета. В то время как мы испытываем чувство разочарования в связи с тем, что в декларации, принятой на встрече на высшем уровне в рамках Совета Безопасности, ничего не было сказано о необходимости проведения такой реформы, мы надеемся, что Совет, и в первую очередь его постоянные члены, будут и впредь подтверждать свою приверженность делу реформы Совета.

И наконец, я хочу подчеркнуть, что тема сегодняшнего заседания требует неизменного внимания со стороны членов Совета. Мы также осознаем, что эта тема является действительно очень широкой и сложной и поэтому ее необходимо рассмотреть и в Генеральной Ассамблее. Она требует развернутой дискуссии с участием широкого круга государств-членов, и я хочу еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полностью разделяю мнение представителя Японии о необходимости активного привлечения Генеральной Ассамблеи, а также других органов системы

Организации Объединенных Наций к обсуждению вопроса об укреплении потенциала Организации в области поддержания международного мира и безопасности.

Следующий оратор в моем списке — представитель Аргентины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Листре (Аргентина) (*говорит по-испански*): 7 сентября минувшего года главы государств-членов Совета Безопасности провели встречу для обмена мнениями по вопросу, касающемуся механизмов укрепления системы коллективной безопасности, и высказали ряд опасений, которые нашли отражение в резолюции 1318 (2000). Как заявил президент де ла Руа в ходе того заседания, если Совет Безопасности не выполнит в полной мере возложенную на него ответственность по поддержанию международного мира и безопасности, ни одно из остающихся направлений деятельности Организации Объединенных Наций не сможет успешно осуществляться.

Г-н Председатель, по прошествии шести месяцев после той встречи на высшем уровне Ваше предложение о проведении обзора достигнутых с тех пор результатов представляется нам вполне уместным. Мы считаем, что такой обзор должен проводиться на двух уровнях. Первый уровень предусматривает резолюции и заявления Председателя Совета Безопасности, принятые Советом в ответ на выраженную нашими главами государств обеспокоенность, которая нашла отражение в резолюции 1318 (2000). Второй уровень предусматривает изучение воздействия этих резолюций и заявлений Председателя на конфликты, находящиеся на рассмотрении Совета.

Мы считаем, что можно положительно оценить работу Совета за период, прошедший после принятия резолюции 1318 (2000), основываясь на решениях, принятых Советом по целому ряду тем, таким, как необходимость разработки стратегии ухода для каждой операции по поддержанию мира; укрепление отношений между Советом и странами, представляющими войска; важность задач миростроительства для комплексного урегулирования любого конфликта; учреждение групп экспертов для установления связи между незаконной эксплуатацией природных ресурсов и

вооруженными конфликтами в Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго; учреждение рабочей группы по операциям в пользу мира; и обеспечение более тесного взаимодействия с региональными и субрегиональными организациями, примерами которого могут служить проведенные в феврале 2001 года встречи с членами Политического комитета Лусакского соглашения в контексте конфликта в Демократической Республике Конго и с членами Комитета Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в отношении конфликта в Сьерра-Леоне и Гвинее.

Однако мы не можем не выразить нашу обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в направлении принятия резолюции по Сьерра-Леоне, которая вот уже на протяжении нескольких месяцев остается проектом. Сохранение подобной ситуации, которая в региональном контексте ухудшается, разумеется, не способствует повышению авторитета Совета. Сейчас с учетом вышесказанного я хотел бы отдать должное прилагаемым Соединенным Королевством усилиям по преодолению этой сложной ситуации, урегулированием которой Совет занимается, но пока безрезультатно.

Проводимый обзор будет неполным, если он будет проводиться в каких-то абстрактных рамках. Наличие у государств-членов Совета политической воли принимать меры в рамках конкретного конфликта и поддержка других государств-членов Организации являются важными факторами для реализации принципов, содержащихся в резолюциях и заявлениях Председателя, и, в конечном итоге, для повышения эффективности работы Совета.

Мы считаем, что эта политическая воля проявляется в предоставлении достаточного объема ресурсов для финансирования операций по поддержанию мира; оказании материально-технической поддержки, в первую очередь со стороны тех, кто в состоянии ее оказать; и готовности предоставить контингенты даже на цели тех операций, которые сопряжены с высокой степенью риска. Политическая воля выходит даже за рамки существующих адекватных финансовых и людских ресурсов. Она также находит отражение в готовности Совета Безопасности проводить консультации по существу со странами, предоставляющими войска, и повышать уровень

транспарентности процесса принятия им решений при утверждении, изменении или прекращении срока действия мандата любой операции по поддержанию мира.

Политическая воля Совета Безопасности и международного сообщества и их готовность помогать сторонам в том или ином конфликте должны сопровождаться ничуть не меньшими политической волей и стремлением тех самых сторон изыскать мирный путь урегулирования их конфликта. В качестве примеров такой политической воли мы можем привести соблюдение соглашений о прекращении огня; предоставление гарантий свободы передвижения и разумных гарантий безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также сотрудников гуманитарных учреждений; и выполнение обязательств, взятых в отношении разоружения и демобилизации.

Со времени принятия резолюции 1318 (2000) в Африке произошли два конкретных события, продемонстрировавших, что роль Совета Безопасности может быть эффективной только в том случае, если Совет обладает политической волей к действиям и если сами стороны в конфликте проявляют политическую волю к его урегулированию. В случае Эритреи и Эфиопии, во-первых, обе стороны соблюдали соглашение о прекращении огня и сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, а во-вторых — международное сообщество предоставило достаточное количество военного персонала и ресурсов. Эти два фактора позволили успешно развернуть 4 200 военнослужащих Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее. В Демократической Республике Конго политическая воля сторон к осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня стала, кажется, выявляться в ходе их встреч с Советом Безопасности в феврале 2001 года, что открыло путь для развертывания Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, санкционированного годом ранее, но парализованного отсутствием у сторон воли к тому.

Любыми обсуждениями механизмов укрепления учрежденной Уставом системы коллективной безопасности должен охватываться вопрос о гуманитарном вмешательстве. Этот вопрос

заключается в следующем: может ли Совет Безопасности сохранять бездействие при совершаемых в пределах границ того или иного государства серьезных и систематических нарушениях прав человека в то время, как он сам и эта Организация в целом отстаивают защиту этих самых прав и свобод? Я имею в виду случаи грубейших нарушений прав человека. Как заявил 7 сентября прошлого года в своем выступлении в этом Совете президент де ла Руа,

«На этот вопрос нет простого ответа, поскольку он увязан с такими понятиями, как суверенитет государств и принцип невмешательства во внутренние дела.

Мы считаем, что принцип невмешательства необходимо уважать [поскольку он представляет собой саму основу взаимоотношений между независимыми государствами], но вместе с тем мы считаем, что этому понятию следует придать дополнительное значение: принцип небезразличия.» (S/PV.4194, стр. 7)

Поскольку уже существует глава, посвященная урокам, вынесенным из опыта миротворческих операций, считаем, что Совету Безопасности было бы полезно периодически производить критическую оценку собственной работы. Задача эта сложная, поскольку в числе критериев, применимых для оценки эффективности деятельности Совета, мы должны учитывать тот факт, что различным конфликтам присущи различные политические, военные, экономические, социальные, этнические и географические характеристики. Уроки, вынесенные из одного мероприятия, не всегда можно применить к другим. Именно поэтому мы бы сочли полезным для Совета сопровождать процесс общей оценки своей работы критическим анализом своих действий в отношении каждого отдельного конфликта.

Наконец, что касается реформы Совета Безопасности, то она необходима для того, чтобы сделать методы его работы более демократичными, транспарентными, представительными и созвучными с реалиями времени, а также для расширения участия в работе Совета государств — членов Организации. Считаем, что такая реформа должна проводиться на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Полагаю, каждый согласится с замечаниями представителя Аргентины относительно необходимости того, чтобы принимаемые Советом Безопасности решения всегда сопровождалось желанием и готовностью действовать решительно во имя их осуществления. По сути, это тот же самый аспект, который был особо выделен и во вступительном заявлении Генерального секретаря.

Следующий оратор в моем списке — представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне выразить свое глубокое удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Совета Безопасности, и передать послу Саиду бен Мустафе нашу признательность за то, как он руководил работой Совета в прошлом месяце, и свое восхищение таким руководством.

Мне также хотелось бы поблагодарить Вас за предоставление нам возможности выступить при обсуждении декларации, принятой шесть месяцев назад этим органом на заседании на уровне глав государств и правительств в связи с Саммитом тысячелетия — на взлете многосторонности и активности нашей Организации.

Хотя мне и кажется преждевременным, если не дерзким, заниматься подведением итогов, каким бы частичным оно ни было, хода осуществления этого документа — который, по сути, представляет собой больше общие политические рамки, нежели программу действий, наделенную точным графиком осуществления, — мне, тем не менее, хотелось бы, прежде чем переходить к весьма кратким комментариям, ограниченным исключительно вопросом поддержания мира в Африке, сделать два замечания общего характера относительно самой декларации.

Итак, мне хотелось бы отметить и одобрить тот факт, что Совет, который в последние годы во все большей мере внедряется в пределы компетенции Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета для рассмотрения вопросов, связь которых с миром или безопасностью зачастую весьма тонка, решил подтвердить, что его главная ответственность заключается в поддержании международного мира

и безопасности, и подчеркнул, что его задача состоит в обеспечении эффективного функционирования учрежденной Уставом системы коллективной безопасности, которая, как всем нам известно, в последнее время подвергается жестоким испытаниям. Хотелось бы, однако, сразу же добавить, что это решительное подтверждение никоим образом ощутимо не подкрепляется действиями, поскольку вторжения Совета в сферы, отведенные другим органам Организации Объединенных Наций, вместо того, чтобы прекратиться, продолжают в том же темпе.

В том же духе я могу лишь приветствовать тот факт, что Совет счел, что ему пора подтвердить свою верность принципам суверенного равенства, национального суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств, что мы высоко ценим особенно в силу того, что кое-кто пытается подвергнуть их сомнению во имя неправильно понимаемой глобализации и нечетко определенного гуманитарного вмешательства.

Хотя в прошлом я иногда, вероятно, сгоряча выражал здесь разочарование или даже возмущение Африки в связи с медлительностью Совета в отношении вмешательства в урегулирование африканских конфликтов, сейчас истина обязывает меня отметить, что в последнее время этот орган постоянно уделяет африканским проблемам все возрастающее внимание. По правде говоря, такое вмешательство — ввиду, отчасти, не только сложности некоторых проблем, но и колебаний или скрытых мотивов некоторых членов Совета — иногда происходит слишком поздно, чему мы стали свидетелями в случае с Демократической Республикой Конго, а иногда непропорционально или недостаточно эффективно, как то происходит в Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго. В обоих случаях, однако, наблюдаются улучшения и истинная политическая воля.

Произнеся этот панегирик, считаю, что Совет, который — и это никак невозможно акцентировать в достаточной степени — должен, как то предполагается, действовать от имени государств — членов Организации, а не только собственно его членов, мог бы для повышения эффективности и уточнения целенаправленности своих действий больше полагаться на тех, кому знакомы и территория, и ее проблемы: на африканских членов

Совета, на страны региона, Организацию африканского единства и, конечно же, на африканские или неафриканские страны, предоставляющие свои войска.

В этой связи как одно из достижений Совета следует признать недавнее принятие декларации, определяющей основные параметры сотрудничества предоставляющих свои контингенты стран в деле урегулирования конфликтов. Мы должны также воздать Совету честь за учреждение рабочей группы по операциям в пользу мира; за обсуждение им вопросов разоружения, демобилизации и реинтеграции, а также миростроительства; и за постановления, которыми они были санкционированы.

Хотя африканские лидеры прилагают усилия к урегулированию бушующих на континенте конфликтов — что можно видеть из Лусакского, Ломейского и Алжирского соглашений — Совету нельзя считать себя освободившимся от своих обязанностей в этой сфере. По сути, его роль остается жизненно важной, а его вклад — незаменимым.

По сути дела, способствуя заключению мирных соглашений, например, в качестве наблюдателя, как это было в случае с переговорами, которые привели к достижению алжирского соглашения, Организация Объединенных Наций может более четко и эффективно следить за соответствующим осуществлением вышеназванных соглашений.

Некоторых ошибок, сделанных в Сьерра-Леоне, можно было бы, например, избежать. Но унижение, испытанное в этой стране в прошлом году, позволило выявить другие пробелы и серьезные недостатки и в конечном итоге пойдет на пользу, поскольку Совет сейчас работает над тем, чтобы мандаты сил были более четкими и чтобы силы имели больше возможностей для обеспечения своей собственной безопасности и, когда это возможно, безопасности гражданского населения в зоне своей дислокации.

Ужасная и нетерпимая картина взятия «голубых касок» в заложники также привела к настоящему прозрению в отношении необходимости укрепления авторитета и репутации Организации, и в частности Совета, вокруг которого строится система коллективной

безопасности, — система, которой мы придаем огромное значение, поскольку она является для нас бастионом, защищающим от неправомерного использования силы, и гарантией превалирования верховенства права в отношениях между государствами.

Кроме того, это причина, по которой мы выступаем за такой Совет Безопасности, который бы полностью брал на себя ответственность, который бы бдительно обеспечивал соблюдение международного права и прежде всего своих же резолюций, о чем здесь совершенно справедливо напоминал нам наш Генеральный секретарь, и скрупулезное и добросовестное осуществление мирных договоренностей и планов по урегулированию, согласованных сторонами в конфликтах, особенно в тех случаях, когда он их официально поддержал. Мы выступаем за такой Совет Безопасности, который всегда на стороне жертвы и против агрессора и оккупанта и который решительно действует против тех, кто не соблюдает свои международные обязательства и кто либо намеренно, либо в расчете на захватническую войну проводит политику затягивания и проволочек в целях увековечения создавшейся ситуации и уклонения от своих обязательств.

По этой же причине мы призываем к всеобъемлющей реформе Совета, как в плане членства в нем, так и в плане методов его работы, с тем чтобы сделать его еще более легитимным, представительным и эффективным, учитывая новые задачи, связанные с изменениями на международной арене и с реальностью сегодняшнего дня.

В заключение я хотел бы выразить удовлетворение тем, что некоторые страны, которые ранее были совершенно безразличны к операциям по поддержанию мира в Африке, сейчас участвуют в Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее. Здесь я хотел бы настоятельно призвать неафриканские державы не уклоняться от решения проблем Африки, которая решает сложные и многочисленные задачи, стоящие перед ней, с упорством, сравнимым лишь с ее верой в будущее, которое неизбежно будет лучше, а поддержать ее в этих усилиях по возрождению, которым она привержена, и относиться к ней как к действительно равному и уважаемому партнеру.

И в самом деле, инициатива, с которой выступили недавно президенты Бутефлика, Мбеки и Обасанджо и которая направлена на создание партнерства в целях обновления Африки, конкретно основывается на твердой убежденности этих руководителей в том, что Африка должна рассчитывать прежде всего на свои силы при решении всех своих проблем и что подлинное партнерство с развитыми странами, основанное на взаимных интересах и на общей приверженности делу, внесло бы решающий вклад в возрождение Африки.

В заключение я хотел бы еще раз выразить Вам, г-н Председатель, признательность за организацию открытых прений по данной декларации, которая является результатом обсуждений среди членов Совета и осуществление которой является, по определению, длительным процессом. Я надеюсь, что, со своей стороны, я внес в это дело полезный вклад.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы в частности отметить важные замечания представителя Алжира. Конечно, в основные обязанности Совета Безопасности входит принятие оперативных и своевременных мер по урегулированию кризисов в Африке.

Следующий оратор в моем списке — представитель Египта. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Абулгейт (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить Вас за организацию этого важного заседания, посвященного оценке прогресса, достигнутого в ходе осуществления декларации саммита, принятой Советом в сентябре прошлого года, по вопросу об обеспечении эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке.

Обсуждение вами этого важного вопроса, проходящее с участием государств-нечленов, несомненно, предоставит всем нам возможность оценить эффективность Совета в решении разнообразных задач, стоящих перед ним, и его реакцию на сложный и изменяющийся характер нынешних многочисленных вооруженных

конфликтов, угрожающих международному миру и безопасности. Кроме того, эти прения могут помочь нам договориться о шагах, которые могут быть предприняты для повышения роли и улучшения работы Совета в этой области с учетом того факта, что Совет действует от имени всех государств — членов Организации, как это предусмотрено в статье 24 Устава.

В принятой Советом декларации, в различных ее компонентах, рассматривался целый ряд вопросов, которым Египет придает особое значение и которые интересуют и другие государства-члены. Поскольку у нас, возможно, не хватит времени для того, чтобы рассмотреть все эти вопросы, я хотел бы ограничиться комментариями по следующим моментам, которые наша делегация считает особенно важными.

Во-первых, в декларации была подтверждена главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом и было заявлено о его готовности придавать одинаково важное значение всем регионам мира с учетом особых нужд Африки. Ранее мы видели, что Совет действительно способен быстро и решительно реагировать на кризисы, возникавшие вне Африки, а именно в Восточном Тиморе и в Косово. Мы также видели, как постепенно Совет перестал колебаться при урегулировании кризисов, возникавших на африканском континенте, свидетелями чего мы были в Сьерра-Леоне, когда в мае прошлого года там произошло возобновление конфликта, в Эфиопии и Эритрее, когда эти две стороны подписали в декабре прошлого года в Алжире мирное соглашение, и в Демократической Республике Конго, когда там находилось на грани срыва Соглашение о прекращении огня.

В этом контексте делегация Египта, как и другие африканские делегации, испытывала определенный оптимизм в отношении серьезности намерений Совета при решении африканских вопросов и урегулировании многочисленных вооруженных конфликтов, бушующих на ее территории, и мы надеялись на то, что быстрая реакция Совета на кризис в Сьерра-Леоне является правилом, а не исключением применительно к той роли, которую Совет, как мы ожидаем, будет играть на африканском континенте.

Однако, к сожалению, мы ощущаем, что по-прежнему имеется широкий разрыв между тем, что Совет обещает сделать в Африке, с одной стороны, и конкретными шагами, которые он предпринимает для урегулирования конфликтов, бушующих на этом континенте, и для устранения причин, которые ведут к их сохранению, с другой стороны. Поэтому продолжающийся кризис на границах между Гвинеей, Сьерра-Леоне и Либерией усиливается и грозит перерасти в региональный конфликт, последствия которого никто не в силах предсказать. Кризис в Сомали остается неурегулированным, и мы пока не видим, чтобы Совет проявлял необходимую готовность воспользоваться теми позитивными событиями, которые стали результатом Артской конференции, для того чтобы поддержать нынешние усилия по достижению мира и примирения.

Во-вторых, если оставить в стороне ситуацию в Африке и то, чего мы ожидаем от Совета на этом континенте, мы не можем говорить о роли Совета в деле поддержания международного мира и безопасности, не выражая при этом сожаления в связи с подходом Совета к кризису, продолжающемуся на Ближнем Востоке с 28 сентября, особенно с учетом того, что он начал разгораться спустя всего три недели после саммита Совета Безопасности и принятия Декларации, которую мы сегодня рассматриваем.

Совет, несмотря на свои неустанные усилия, предпринимаемые в целях постоянного напоминания о необходимости уважения прав человека, обеспечения верховенства права и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против человечности, так и не смог выполнить свои обязательства в отношении беззащитного палестинского народа и положить конец грубой агрессии оккупационных сил Израиля. Если Совет будет не в состоянии решить палестинский вопрос и если он будет продолжать игнорировать систематические и грубые нарушения Израилем четвертой Женевской конвенции, его авторитет будет падать, а его обещания относительно придания одинаково важного значения всем регионам мира так и останутся пустыми и бессмысленными словами.

В-третьих, в принятой на саммите Декларации Совет подтвердил свою решимость принять целый ряд конкретных мер в целях укрепления потенциала Организации в области поддержания мира. Приветствуя тот факт, что Совет уделяет, в особенности после представления доклада Брахими, необходимое внимание вопросу о повышении эффективности своей деятельности в областях, подпадающих под его сферу ответственности, в целях удовлетворения новым требованиям, обусловленным сложным характером вооруженных конфликтов, урегулированием или оказанием помощи в урегулировании которых Организации Объединенных Наций приходится заниматься по просьбе стран, мы в то же время считаем, что существует целый ряд недостатков, для устранения которых Совет должен принять надежные меры.

Несмотря на то, что Совет обязался наделять свои операции по поддержанию мира четкими, авторитетными и надлежащими мандатами, мы вынуждены отметить, что резолюция 1341 (2001) Совета Безопасности, касающаяся Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), не соответствует этим принципам. Вместо того, чтобы воспользоваться сложившимися благоприятными условиями, Совет решил сократить военный компонент операции и сузить круг выполняемых ею задач, в то же время по-прежнему рассчитывая на то, что она будет содействовать достижению мира и стабильности в стране, которая по своему размеру превосходит Западную Европу и на территории которой ведут военные действия шесть африканских армий, три повстанческих группы и несколько вооруженных формирований.

В-четвертых, Совет также заявляет о своей решимости активизировать консультации со странами, предоставляющими войска, при формулировании мандатов операций по поддержанию мира. Делегация Египта, приветствуя шаги, предпринимаемые Советом в этой области, в целях совершенствования отношений со странами, предоставляющими свой персонал, а порой и приносящими его в жертву во имя выполнения задач, поставленных Советом, продолжает призывать к созданию и узакониванию методов проведения консультаций между странами, предоставляющими войска, и Советом на всех

этапах формулирования мандатов для операций по поддержанию мира и на протяжении всех шагов, предпринимаемых Советом в целях пересмотра, обзора, продления или прекращения действия мандатов и связанных с ними задач.

В этой связи моя делегация также хотела бы напомнить о том, что главная цель, к которой мы все должны стремиться, не должна ограничиваться лишь выслушиванием мнений стран, предоставляющих войска, или обменом мнениями с такими странами, даже если такого рода взаимодействие будет осуществляться на официальной и законной основе, к обеспечению которой мы призываем. Необходимо, чтобы согласованные нами меры способствовали усилению взаимодействия между странами, предоставляющими войска, и Советом, а также вовлечению этих стран в процесс принятия решений в рамках Совета на всех этапах учреждения, развертывания и прекращения операций по поддержанию мира, в особенности в тех случаях, когда речь идет о санкционировании применения силы, предусмотренном в статье 44 Устава.

В-пятых, в Декларации, принятой главами государств и правительств, являющихся членами Совета, содержится обязательство относительно повышения эффективности деятельности Организации Объединенных Наций по реагированию на конфликтные ситуации на всех этапах — от предотвращения и урегулирования до постконфликтного миростроительства. Мы отмечаем, что в последнее время Совет действительно все в большей степени осознает тот факт, что урегулирование различных конфликтов не может увенчаться успехом без устранения коренных причин, приводящих к возникновению и продолжению этих конфликтов, и что мир не может быть обеспечен в условиях, характеризующихся нищетой, безработицей, экономическим застоєм и распадом общества.

В этой связи мы приветствуем дискуссии, проводимые Советом по этим вопросам, и принимаемые им резолюции, отмечая при этом, что их результатом должно быть содействие усилению координации и согласованности всех усилий, предпринимаемых соответствующими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций в целях предотвращения возникновения

конфликтов, их урегулирования или предотвращения их возобновления. Безусловно, соответствующая координация такой деятельности должна обеспечиваться на основе учета и уважения сфер ведения этих органов и учреждений в их соответствующих областях и согласно их установленным в законодательном порядке мандатам, на основании которых они осуществляют свою деятельность.

В заключение я хотел бы остановиться еще на одном вопросе, которому делегация Египта придает весьма важное значение. Хотя этот вопрос и не нашел отражение в Декларации, принятой на саммите Совета, ему, однако, было уделено большое внимание в ходе самих прений в рамках саммита. Я имею в виду вопрос о санкциях. На этом заседании звучали все более громкие призывы положить конец неограниченному применению санкций в качестве инструмента, используемого Советом, с тем чтобы заставить то или иное конкретное государство или тот или иной режим изменить свое поведение или действия. Мы недавно были свидетелями введения Советом санкций, содержащих целый ряд ограничений, которым следует придать законный характер. Наиболее важными из них являются установление конкретных сроков действия санкций и создание конкретных механизмов прекращения их действия. В этой связи мы надеемся, что Декларация тысячелетия, в которой главы государств и правительств всех государств-членов обязались обеспечить сведение к минимуму неблагоприятных последствий экономических санкций для ни в чем не повинного гражданского населения, подвергать режимы санкций регулярному пересмотру и ликвидировать негативные последствия санкций для третьих сторон, будет строго выполняться. Мы в частности надеемся, что Совет Безопасности будет последовательно выполнять положения статьи 50 Устава и применять их без каких-либо различий или политизации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Египта за его заявление. Он высказал целый ряд весьма дельных и конкретных замечаний, которые следует учесть в будущей работе Совета.

Я хотел бы отметить среди прочего высказанные им важные замечания относительно механизма консультаций со странами,

предоставляющими войска. Эти замечания были во многом созвучны замечаниям, которые уже были высказаны представителем Канады. Необходимо, чтобы Совет принял к сведению эти замечания в рамках продолжающейся деятельности Рабочей группы Совета по операциям в пользу мира.

Следующий оратор в моем списке — представитель Австралии. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Уэнзли (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за организацию этих открытых прений, за предоставленную государствам, не являющимся членами Совета, возможность выступить перед его членами. Существует пословица «одна ласточка еще не делает весны». До лета еще далеко, однако, если учесть, что данное заседание — это уже вторая ласточка, то весна в образе будущих реформ Совета Безопасности, возможно, уже не за горами.

Выступая на Саммите тысячелетия в прошлом году, премьер-министр Австралии Джон Говард отметил, что страны, как и люди, не могут иметь только права и не иметь обязанностей, и что невозможно достичь процветания без соответствующих усилий. Моя страна внесла свою лепту в дело международного мира и безопасности. Ее участие в более чем 30 операциях по поддержанию мира и наблюдению за ходом мирного процесса за годы существования Организации Объединенных Наций было добровольным и, как нам хотелось бы верить, эффективным. Наше решение участвовать в сегодняшних прениях, посвященных подведению итогов, является еще одним арктическим выражением нашей приверженности.

Мы с удовлетворением отметили, что о такой же приверженности заявили и лидеры государств мира в резолюциях, принятых в связи с наступлением нового тысячелетия Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, где выражалась поддержка усилиям Организации Объединенных Наций по укреплению и совершенствованию ее роли в поддержании международного мира и безопасности. Мы также с особым удовлетворением отметили признание все более сложного характера проблем, оказывающих влияние на международный мир и безопасность, включая проблемы, отраженные в резолюции 1318

(2000), проблемы, связанные с ВИЧ/СПИДом, которые будут рассматриваться в этом году на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, в организации которой мое правительство играет особую роль, а также проблемы, касающиеся развития международного уголовного права и пресечения оборота стрелкового оружия.

Что касается ВИЧ/СПИДа, то я хотела бы привлечь внимание членов Совета к предстоящей встрече на уровне министров по вопросам ВИЧ/СПИДа и развития в азиатско-тихоокеанском регионе, которую проводит Австралия в Мельбурне в октябре месяце. Эта встреча будет организована как отдельное, но вместе с тем дополнительное мероприятие шестого в рамках Международного конгресса по ВИЧ/СПИДу в азиатско-тихоокеанском регионе. Она будет способствовать укреплению деятельности, осуществляемой в нашем регионе и направленной на решение этой проблемы. Учитывая то, что сказал Генеральный секретарь в начале нашего заседания, мы рассматриваем ее как конкретный и практический шаг по осуществлению решений, принятых на Саммите тысячелетия.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о поддержке Австралией принципов и решений, содержащихся в резолюции, принятой на Саммите в сентябре прошлого года, и тепло приветствовать недавно состоявшиеся мероприятия, проведенные Советом в целях содействия их осуществлению. В частности, мы с особым удовлетворением отмечаем создание Советом рабочей группы по операциям в пользу мира, мандат которой включает проведение широких консультаций со странами, предоставляющими войска. Мы внимательно выслушали выступления наших коллег по этому вопросу и рассматриваем это как хорошее начало процесса, который, несомненно, будет продолжаться и совершенствоваться по мере того, как мы будем проводить все больше таких заседаний.

Во-вторых, нам отрядно отметить проведение в прошлом месяце открытых прений по вопросу о миростроительстве и консультаций Генерального секретаря с региональными организациями. В-третьих, мы с удовлетворением отмечаем действия, предпринятые в поддержку обязательства, заявленного в декларации Совета, по

предотвращению поступлений стрелкового оружия в районы конфликтов. Эта проблема имеет особо важное значение для нашего южно-тихоокеанского региона.

В настоящее время Австралия является шестым по счету крупнейшим поставщиком персонала для миротворческих операций Организации Объединенных Наций, о чем я уже говорила в начале моего выступления; наша страна в течение уже долгого времени принимает активное участие в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций — это и Восточный Тимор, и различные миссии Организации Объединенных Наций в Африке и на Ближнем Востоке. Вместе с тем мы считаем, что наш вклад в миротворчество и в мирное разрешение конфликтов находит отражение и в региональных усилиях. Эти операции проводятся вне рамок Организации Объединенных Наций, однако мы считаем, что они внесли свой вклад в усилия Организации Объединенных Наций с точки зрения защиты международного мира и безопасности, поскольку благодаря нашим усилиям на региональном уровне участие Организации Объединенных Наций не потребовалось. Я имею в виду, в частности, Группу по наблюдению за установлением мира в Бугенвиле и Международную группу по наблюдению за установлением мира на Соломоновых островах, которые реально способствуют укреплению доверия и созданию условий на местах, необходимых для примирения различных сторон в конфликте и разрешения существующих между ними разногласий. Мы постоянно информируем Организацию Объединенных Наций об этих операциях и в нашей деятельности по разрешению конфликтов в этом регионе придаем особо важное значение продолжению диалога и взаимодействия.

Мы полагаем, что такая деятельность является конкретным выражением нашей приверженности принципу разделения бремени ответственности. После долгих лет, в течение которых мы демонстрировали нашу готовность вносить вклад в деятельность Организации Объединенных Наций и международные миротворческие операции, которые зачастую проводились далеко от наших берегов, мы считаем, что иногда мы небезосновательно можем рассчитывать на то, что и другие разделят с нами

бремя участия в миротворческой деятельности в нашем собственном регионе.

Доклад Брахими об операциях Организации Объединенных Наций в пользу мира предоставляет нам всем возможность внести принципиальные и столь необходимые изменения в выполнение Организацией Объединенных Наций своей ответственности по поддержанию международного мира и безопасности. Мы приветствуем те меры, которые уже были приняты, включая увеличение в конце прошлого года численности персонала Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ). Мы решительно поддерживаем проводимый в настоящее время обзор деятельности ДОПМ. Очень важно укрепить его стратегический и плановый потенциал.

Однако, на наш взгляд, работа по осуществлению обзора находится еще на первом этапе; многое еще предстоит сделать для того, чтобы претворить в жизнь многие ценные предложения доклада. Мы призываем все страны, несмотря на их различия во мнениях относительно деталей некоторых рекомендаций доклада, совместными усилиями рассмотреть и решить проблемы, отраженные в докладе, в частности вопросы, связанные с потенциалом быстрого развертывания, механизмами регулярного финансирования, постконфликтным управлением, программами по миростроительству и профессиональной подготовкой персонала.

Я хотела бы особо отметить Восточный Тимор, поскольку мы считаем, что успех операций Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе подчеркнул то чрезвычайно важное значение, которое имеют при планировании и проведении операций Организации Объединенных Наций твердая поддержка государств-членов, наличие надлежащего четкого и конкретного мандата, а также четкой стратегии завершения операции. В этой связи мы приветствуем проведение Советом в ноябре прошлого года полезной открытой дискуссии по стратегии ухода. Мы отмечаем, что то, как проводится и завершается операция, имеет большое значение для авторитета Организации Объединенных Наций, и мы надеемся, что операция в Восточном Тиморе будет служить примером в этом отношении.

В своей резолюции Совет также подчеркнул необходимость привлечения к суду тех, кто совершил преступления против человечности, преступления геноцида, военные преступления и другие серьезные нарушения гуманитарного права. Я также хотела бы отметить, что Австралия, как и Швеция, представитель которой, наш коллега, выступал ранее, всегда была твердо привержена развитию международного уголовного права, что, в частности, находит отражение в нашей поддержке деятельности международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, а также усилий по учреждению Международного уголовного суда. Учреждение Международного уголовного суда, уполномоченного рассматривать самые серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность международного сообщества, было целью, к которой давно стремилась Австралия и мы по-прежнему твердо привержены осуществлению этой цели, в частности посредством работы, которая в настоящее время ведется в Подготовительной комиссии Международного уголовного суда.

Мы видим реальную связь между резолюцией и другими решениями Совета Безопасности, принятыми на Саммите, и необходимостью продолжать переговоры относительно Международного уголовного суда. Это является существенным элементом осуществления решений Саммита тысячелетия. Создание Международного уголовного суда станет значительным вкладом в поддержание международного мира и безопасности.

В этом году Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех аспектах также предоставит нам возможность выполнить решения Саммита тысячелетия и заняться решением проблемы незаконной торговли стрелковым оружием, посредством принятия практических и конкретных мер.

Проведенная в этой области большая работа в африканских странах, а также в некоторых других регионах и субрегионах, обеспечивает важную основу для осуществления более согласованных и скоординированных международных действий. В нашем собственном регионе страны-участники Форума тихоокеанских островов также активно работают над решением проблемы стрелкового оружия, в том числе путем разработки типового

законодательства, которое будет способствовать осуществлению общего регионального подхода к вопросу о контроле над вооружениями. Австралия в рамках Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии также содействовала усилиям по выработке скоординированного подхода к этому вопросу, в частности путем принятия декларации об ответственности в отношении стрелкового оружия и легких вооружений.

Я затронула все эти вопросы, поскольку мы рассматриваем их как практическое и конкретное выражение тех принципов, которые были заявлены в резолюциях и решениях Саммита тысячелетия.

Саммит тысячелетия и Декларация тысячелетия наряду с обширной деятельностью Организации Объединенных Наций по пересмотру и совершенствованию методов своего функционирования предоставляют возможность, которую непременно необходимо использовать для проведения обзора оперативной деятельности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла более эффективно способствовать решению комплексных и сложных задач, стоящих перед глобальным сообществом. Эти прения позволили нам всем заблаговременно провести обзор нашей деятельности, нацеленной на осуществление совместно принятых обязательств. Я подробно остановилась на наиболее важных для нашего правительства областях, которым уделяется приоритетное внимание и которые свидетельствуют о приверженности и готовности Австралии вносить вклад в дальнейшее продвижение вперед.

Наконец, как это было сделано моим коллегой из Египта, хочу затронуть один заключительный момент, который не был отражен в документе Совета Безопасности, но который, мы считаем, должен учитываться в работе Совета и должен придать ей новый импульс в ходе выполнения Советом своих решений: я имею в виду вопрос учета гендерного фактора. Одновременно с нашим заседанием здесь в Совете проходит ежегодное заседание Комиссии по положению женщин. Завтра — Международный женский день. Я считаю вполне уместным в данных обстоятельствах отметить, что в процессе коллективного рассмотрения членами Совета и государствами-членами вопроса о том, каким образом практически реализовать все решения и

приоритетные задачи, выявленные в ходе Саммита тысячелетия, им не следует забывать о столь жизненно важном аспекте, как учет гендерного фактора, и следует активно содействовать включению гендерной перспективы во все аспекты последующей деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне поддержать важный призыв представителя Австралии ко всем странам преодолеть свои разногласия и объединить свои усилия, с тем чтобы способствовать скорейшему осуществлению рекомендаций, направленных на укрепление операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Следующий оратор в моем списке — представитель Бразилии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Фонсека (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к предыдущим ораторам в выражении признательности Вам, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего открытого заседания.

В декларации, принятой Советом Безопасности на его заседании на уровне глав государств и правительств, был подтвержден на самом высоком уровне всеобъемлющий свод целей и обязательств. Как было отмечено многими предыдущими ораторами, в ряде конкретных областей удалось добиться определенного прогресса в достижении целей, намеченных на заседании на высшем уровне. Тем не менее, целый ряд обязательств еще предстоит претворить в конкретные и эффективные действия.

Позвольте мне начать с замечания общего характера. В теории мы все весьма четко представляем, что требуется для повышения эффективности деятельности Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и безопасности. Краткий ответ на этот вопрос заключается в следующем: Совет Безопасности должен быть способен предупреждать конфликты, он должен быть способен оперативно реагировать на возникающие конфликтные ситуации и он должен располагать необходимым потенциалом для оказания помощи в усилиях по постконфликтному миростроительству.

Почему же мы так далеки от идеального сценария? Может, потому, что членам Совета не хватает общего видения в отношении осуществляемой деятельности? А может, потому, что имеющиеся в наличии инструменты являются неадекватными для урегулирования сложных элементов современных конфликтов? Или проблема носит политический характер? Или же дело в том, что Секретариат страдает от хронической нехватки ресурсов? Имеем мы дело с проблемой технического или бюрократического характера? Или же это интеллектуальная проблема? Может, мы испытываем нехватку идей в отношении того, как действовать? Я приношу свои извинения за дополнительные вопросы к уже имеющимся вопросам Совета, особенно в связи с тем, что у меня нет четких ответов на поставленные мной вопросы.

Но, пожалуй, ответ представляет собой совокупность всех факторов, и в этом причина того, что вопрос по-прежнему остается нерешенным и требует активизации наших усилий по решению перечисленных проблем. Это тем более справедливо ввиду все расширяющегося разрыва между предъявляемыми к Организации требованиями и предоставляемыми ей материальными ресурсами.

Позвольте мне сейчас затронуть некоторые конкретные моменты. Первый момент — эффективность операций по поддержанию мира. В докладе Брахими содержится немало весьма полезных рекомендаций, и мы рады тому, что многие из них уже утверждены. Рассмотрение доклада в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее было, возможно, осложнено неверным пониманием его цели. По нашему мнению, рекомендации, содержащиеся в докладе, не направлены на обеспечение определенной автономии Секретариата в деле планирования операций по поддержанию мира, а, скорее, были нацелены на укрепление его потенциала в сфере обслуживания Организации и выполнения возложенных на него функций. Укрепление потенциала не обязательно подразумевает расширение автономии, если мандаты, санкционируемые Советом Безопасности, являются четкими и осуществимыми с ясно прослеживаемой политической направленностью.

Однако нам всем хорошо известно, что даже в высшей степени четко сформулированное решение Совета Безопасности не принесет ожидаемых результатов при отсутствии адекватных средств для его реализации. Необходима подлинная приверженность делу поддержания мира. Постоянные члены Совета должны первыми предоставлять войска и финансовые ресурсы для санкционируемых ими операций по поддержанию мира. Они должны брать на себя полную ответственность за свои собственные решения и должны быть готовы взять на себя расходы, связанные с этими операциями.

Второе замечание касается предотвращения конфликтов. Говорят, что успешное предотвращение не приносит голосов на выборах, но неудачное вмешательство ведет к потере множества голосов. Мы все признаем важность укрепления имеющихся у Организации Объединенных Наций в этой области механизмов. Однако предотвращение конфликтов является, пожалуй, самой сложной задачей, учитывая особую сложность и уникальность каждой конфликтной ситуации. Поэтому нет единого рецепта для предотвращения конфликтов, и каждая ситуация требует различного подхода. В некоторых случаях предотвращение предполагает максимально транспарентные действия. В других случаях осторожные усилия являются ключевым фактором для постепенного закрепления успехов. Более того, во многих случаях предупреждение конфликта — продолжительный процесс. В этом отношении Косово и Ангола являются наглядным примером возникающих в таких ситуациях проблем. Еще один сложный момент связан с тем, что согласие на осуществление превентивных действий Организацией Объединенных Наций нередко порождает определенную дилемму для властей страны, затрагиваемой конфликтом.

Третье замечание касается миростроительства. Генеральный секретарь справедливо напомнил нам о том, что миростроительство подразумевает возобновление экономической деятельности, обновление институтов, восстановление базовых услуг, больниц и школ, перестройку государственной администрации и урегулирование противоречий на основе диалога, а не насилия.

Это огромная задача, которая, как мы все признаем, выходит далеко за рамки

ответственности одного Совета Безопасности. Решение этой задачи требует сильной политической воли и решимости как со стороны страны-реципиента, так и со стороны сообщества доноров. Координация является обязательным, ключевым условием.

Как и во многих других вопросах, наш послужной список в этой области также характеризуется успехами и неудачами. К примеру, мы смогли многого добиться в Мозамбике, успешно ведется работа в Гвинее-Бисау. Однако система еще не проявила себя в Гаити, несмотря на постоянные усилия Организации Объединенных Наций, Организации американских государств, Всемирного банка, Межамериканского банка развития, Программы развития Организации Объединенных Наций и двусторонних доноров.

Усилия по миростроительству закладывают основы для создания институциональных механизмов, необходимых для урегулирования политических разногласий и подавления потенциальных конфликтов, которые в противном случае возникли бы вновь в условиях сохранения нищеты, неравенства и отсутствия верховенства закона. Мы по-прежнему считаем, что создание механизмов, позволяющих обеспечить плавный переход от поддержания мира к миростроительству, требует надлежащего задействования Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи.

Другим важным моментом, который я хочу подчеркнуть, является назревшая необходимость реформы Совета Безопасности. Все государства-члены озабочены в связи с тем, что Рабочая группа Генеральной Ассамблеи обсуждает этот вопрос уже почти восемь лет без конкретных результатов.

Нельзя недооценивать негативные последствия сложившейся в связи с этим ситуации. Совет не может позволить, чтобы его рассматривали как анахронизм — как в плане методов его работы, так и в плане его состава. Это наносит ущерб авторитету Совета, который мы должны всегда защищать.

Эффективность роли Совета в значительной мере зависит от того, в какой степени он отражает интересы всех членов Организации Объединенных Наций. Поэтому мы должны удвоить усилия, направленные на достижение согласия по всем

неурегулированным аспектам реформы, с тем чтобы Совет был более транспарентным, демократичным, представительным и подотчетным. Поэтому у нас вызывает разочарование то, что вопрос о составе и реформе Совета Безопасности так и не нашел отражения в декларации, принятой в сентябре на заседании Совета на высшем уровне.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Бразилии за его заявление и особенно за важные замечания о роли предотвращения конфликтов и миростроительства.

Следующий оратор в моем списке — представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Халид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с занятием поста Председателя Совета Безопасности. Нас очень радует то, что именно Вы председательствуете на нашей сегодняшней дискуссии и что Вы предоставили государствам, не являющимся членами Совета, возможность высказать свое мнение.

Г-н Председатель, хотя проводимая Вами сегодня дискуссия очень важна, я хотел бы в начале выступления официально высказать наши возражения в отношении некоторых элементов добавления, которое было распространено Вами в рабочем документе, содержащемся в документе S/2001/185. В этом добавлении изложены некоторые мнения, которых придерживаются отдельные, а не все государства — члены Организации Объединенных Наций и которые не пользуются единодушной поддержкой ни в Генеральной Ассамблее, ни в Совете Безопасности. Эти мнения никоим образом не способствуют конструктивному решению тех важных вопросов, которые были подняты Вами, г-н Председатель. Кроме того, их включение в документ может отвлечь нас от рассмотрения главных вопросов. Мы предпочли бы, чтобы этого добавления не было вовсе. По нашему мнению, Совет Безопасности — это не дискуссионный клуб, и нельзя сводить к этому его работу. Его главные функции заключаются в поддержании международного мира и безопасности, и именно это должно находиться в центре его внимания.

Эта функция Совета четко определена в Уставе, где проводится четкое различие между сферами деятельности различных его органов. Мир остается главной сферой ответственности Совета Безопасности. В эту сферу входят предотвращение конфликтов, урегулирование споров, миротворчество, разрешение конфликтов, поддержание мира и миростроительство. Вот те столпы, на которых держится вся система Совета Безопасности. Игнорирование любого из этих основополагающих элементов существенно подрывает его авторитет. Добавление новых сфер интересов, не предусмотренных Уставом, ведет к снижению эффективности Совета. Надеюсь, что Вы согласитесь со мной в том, что, не выполняя своих собственных резолюций, Совет тем самым подрывает собственный авторитет. Рассмотрение симптомов, а не коренных причин конфликтов является бессмысленным занятием. Когда международный мир и безопасность оказываются заложниками национальных интересов, то ни данный орган, ни Организация Объединенных Наций в целом не выполняют должным образом своих функций. Нереалистичский и обреченный на провал подход делегирования полномочий по урегулированию конфликтов на двусторонний и региональный уровни заставляет нас задуматься о том, зачем нам вообще нужен Совет Безопасности.

Более того, Совет Безопасности явно оставляет без внимания свои основные обязательства. Некоторые из таких обязательств выполняются им лишь селективно, а другие вообще не выполняются. Именно поэтому мы по-прежнему несем на своих плечах бремя «забытых» конфликтов — вопросов, которые Совет так и не решил, — которые по-прежнему упорно игнорируются. Проблема Джамму и Кашмира является одним из примеров самых старых нерешенных Советом проблем. Это также единственный конфликт, от рассмотрения которого Совет отказался еще в начале 50-х годов. С тех пор, несмотря на две войны и борьбу, которые стоили жизни десяткам тысяч кашмирцев и которые превратили этот регион в горячую ядерную точку, Совет Безопасности по-прежнему игнорирует эту проблему.

Совет обязан рассмотреть вопрос о Кашмире для того, чтобы урегулировать его в соответствии с собственными резолюциями и чтобы оправдать

чаяния народов Джамму и Кашмира. Все, к чему стремится угнетаемый и многострадальный народ Кашмира, это осуществление своего законного права на самоопределение, закрепленного в резолюциях самого этого органа. Для нас это не только показатель эффективности деятельности Совета, но и критерий смысла самого его существования.

Мы, разумеется, также приветствуем усилия Совета по активизации взаимодействия с государствами, не являющимися членами Совета. Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет предпринял ряд позитивных шагов в этом направлении. Мы особо приветствуем шаги Совета, направленные на содействие налаживанию более широкого сотрудничества между Советом и странами, предоставляющими войска. Хотя мы и приветствуем подобные меры, мы считаем, что необходимо добиваться большего прогресса в этой области в плане обеспечения более широкого участия государств — членов Организации Объединенных Наций в работе Совета и повышения уровня транспарентности в его деятельности. Огромный разрыв, существующий между реальными обязательствами Совета и его достижениями, должен быть сокращен.

От Совета требуются не идеалистические дебаты или обобщенные заявления, а политическая воля и согласованные действия. Однако зачастую глобальные цели обеспечения международного мира и безопасности обуславливаются диктатом национальных интересов небольшой группы стран. Во многих случаях отсутствие политической воли уже само по себе является политическим решением, а бездействие — самой подходящей политической уловкой. Это неприемлемо. Если и существует какая-то необходимость в реформировании Совета Безопасности, то это надо сделать именно для ликвидации этой вызывающей тревогу практики.

Поэтому любая реформа Совета должна вести к укреплению широкого и представительного характера нашей Организации в соответствии с принципом суверенного равенства государств-членов. Она должна быть направлена на сокращение, а не на подчеркивание аномалий прошлого или на создание дисбалансов.

Совет Безопасности должен тщательно взвешивать свои действия для того, чтобы смягчить

любое негативное воздействие на гуманитарную ситуацию. Мы должны извлекать уроки из истории и избегать повторения ошибок.

Нет оправдания созданию новых привилегированных центров за счет всех других государств-членов. Право вето остается главным препятствием на пути создания подлинно демократического Совета Безопасности. Очевидно, что даже те незначительные основания для создания такого механизма, которые существовали в конце второй мировой войны, сегодня они уже не имеют силы. Вето не просто устарело, оно также противоречит современным тенденциям: следует лишь вспомнить бурные спонтанные аплодисменты, которыми во время Саммита тысячелетия был встречен в зале Генеральной Ассамблеи призыв президента Венесуэлы к демократизации Совета Безопасности и отмене права вето. Это явилось выражением общей воли государств — членов Организации.

Мы твердо верим, что нынешние глобальные тенденции по содействию демократии, широкому участию, транспарентности и подотчетности должны определять и принципы реформирования Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Пакистана за выступление. Он действительно напомнил Совету о некоторых острых проблемах, связанных с деятельностью и функциями Совета.

Следующий оратор в моем списке — представитель Перу. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Пикассо (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте месяце и отметить, что начало выполнения Вашей делегацией функций Председателя в Совете является исключительно обнадеживающим. Моя делегация хотела бы поблагодарить Вас прежде всего за предоставленную возможность принять участие в этом важном заседании для рассмотрения хода осуществления решений, принятых Советом Безопасности на его заседании на уровне глав государств в сентябре прошлого года по вопросу об обеспечении эффективной роли Совета

Безопасности в поддержании международного мира и безопасности.

В последние годы Перу весьма внимательно следит за тем, как Организация рассматривает вопросы, связанные с поддержанием мира. В ходе дискуссий и обсуждений затрагивались вопросы, которые касаются концептуализации таких основных элементов, как выявление и определение новых критериев и основ для действий теперь, когда конфликты становятся все более сложными, а операции по поддержанию мира обретают другие масштабы.

В этой связи моя страна с интересом отмечает подтверждение таких основополагающих концепций, как неограниченное соблюдение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости. Эти принципы включены в резолюцию 1318 (2000) Совета Безопасности, содержание которой Перу поддерживает и одобряет. Аналогичным образом моя страна приветствует, в частности, усилия по обеспечению более широкого участия стран, представляющих войска. Это является как логической практической мерой, так и просто признанием усилий тех государств, которые подключены к самому трудному и опасному этапу миротворческих операций.

Вместе с тем моя делегация также с обеспокоенностью отмечает тот факт, что новые принципы и критерии действий в рамках системы коллективной безопасности Организации, которые включают, в частности, новое определение содержания, охвата и мандата миротворческих операций и расширенную концепцию причин конфликтов, являются продуктом процесса размышлений и решений исключительно в рамках Совета Безопасности. В результате огромное большинство государств были и остаются за рамками процесса обсуждения вопросов, касающихся конфигурации нового международного порядка в этих областях. У Перу имеются также сомнения в отношении актуальности многих новых тем, обсуждаемых в Совете Безопасности, которые было бы логично отнести к кругу ведения других форумов и органов Организации.

Г-н Председатель, Ваша делегация попыталась определить направленность и охват этой дискуссии посредством представления полезного документа,

который содержит конкретные и прямые вопросы по работе Совета Безопасности. Она сопровождала его не менее важным добавлением, которое охватывает инициативы и замечания, представленные на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Этот раздел показывает то, что прекрасно нам всем известно, а именно что во многих областях обсуждений, связанных с миром и безопасностью, пока нет четкого консенсуса по концептуализации терминов и принципов действий. Это требование консенсуса, с нашей точки зрения, становится крайне важным для определения четких правил и критериев, которые, в свою очередь, обеспечат необходимую поддержку и согласие государств Организации Объединенных Наций и позволят избежать представления концепций, которые противоречат мнению большинства.

С нашей точки зрения, в рамках системы нет иного органа, кроме Генеральной Ассамблеи, который в результате своего универсального характера способен обеспечить этот требуемый консенсус и обладает потенциалом вносить вклад и оказывать поддержку в этой связи. Перу считает, что Совет Безопасности пока не провел широкого обзора и не рассмотрел должным образом тот важный вклад, который Генеральная Ассамблея может внести в укрепление своей роли как механизма сведения воедино общих критериев действий в том, что касается международного мира и безопасности.

Необходимость такого вклада становится тем более очевидной, если обсуждаемые вопросы спроецировать на естественную сферу ведения Ассамблеи. Например, мы хотели бы подчеркнуть, по этому первому аспекту, что разработанные стратегии устранения причин конфликтов, — которые включают такие концепции, как нищета и экономическая отсталость — сами по себе подразумевают рассмотрение и участие Генеральной Ассамблеи, а также диалог с Советом Безопасности по определению четких форм взаимодействия. Мы хотим подчеркнуть, что в выступлениях некоторых членов Совета Безопасности в рамках дискуссии в сентябре прошлого года отмечалось, что не все причины конфликтов должны рассматриваться в Совете Безопасности, но что его функции должны включать участие в работе соответствующих органов Организации для выработки общих

стратегий сотрудничества. Такую же мысль следует высказать в том, что касается расширения концепции безопасности, к которому стремятся некоторые государства и которое предусматривало бы включение в эту концепцию таких аспектов, как здравоохранение, экология и права человека.

Перу хотела бы также напомнить о том, что в соответствии со статьями 10, 11 и 14 Устава Генеральная Ассамблея имеет все основания заниматься рассмотрением, анализом и вынесением рекомендаций по вопросам поддержания международного мира и безопасности. Она наделена полномочиями выносить рекомендации при возникновении угрозы миру, нарушении мира или в случае агрессии. Сфера ее ведения не распространяется на введение принудительных мер в соответствии с главой VII. Это толкование подкрепляется принципами последующей практики Генеральной Ассамблеи, принимавшей резолюции, которые дублируют и дополняют резолюции Совета Безопасности и даже, временами, возлагают на нее функции этого органа.

В этой связи моя делегация считает, что Ассамблея имеет все возможности для того, чтобы стать важным участником усилий по созданию новой системы международной коллективной безопасности. Это тем более справедливо, что есть ряд тем, которые ожидают четкого определения, такие как превентивные действия, различные аспекты миростроительства и многие области в рамках миротворческих операций. Нам не нужно говорить о том, что участие Ассамблеи необходимо при рассмотрении вопросов, связанных с ее естественным кругом ведения, о котором мы говорили.

Моя делегация убеждена в том, что только диалог на высоком уровне и сотрудничество между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей позволят достичь результатов, которые обеспечат позитивный и удовлетворительный ответ на вопросы, указанные в документе, подготовленном для этого заседания.

Моя страна хотела бы сделать акцент на одном важном аспекте, который, хотя и не упомянут в резолюции 1318 (2000), тем не менее убедительно и ярко высвечивает всю проблему эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности в том плане,

что Совет должен действовать с согласия и при поддержке всех государств — членов Организации, что особенно актуально в контексте нынешнего кризиса доверия, с которым он сталкивается и на который указывал Генеральный секретарь на заседании, итоги осуществления рекомендаций которого мы подводим сегодня. Делегация Перу хотела бы в завершение своего выступления следующим образом подытожить свою позицию.

Во-первых, необходимо восстановить характер Генеральной Ассамблеи как форума для прений и широких плюралистических обсуждений вопросов, касающихся международного мира и безопасности.

Во-вторых, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблеей необходимо вести диалог и обмениваться идеями, чтобы позволить установить четкие правовые рамки, с конкретными правилами и критериями, в соответствии с Уставом Организации. Это соответствовало бы новым концепциям коллективной международной безопасности и политической независимости государств как центральных субъектов международных отношений и обеспечило бы их эффективное участие в осуществлении этих концепций.

В-третьих, основой для такого участия является обеспечение общей поддержки представительного характера и законности Генеральной Ассамблеи, в то время как современный состав, правила процедуры и методы работы Совета Безопасности остаются открытыми для обсуждения. В результате этого Ассамблея является наиболее адекватным форумом для поиска консенсуса в вопросах, имеющих общий интерес и применение.

И наконец, необходимо содействовать новой концепции коллективной безопасности, основанной на взаимном доверии, уважении, юридическом равенстве и сотрудничестве.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению полезные замечания представителя Перу о важном вопросе диалога и сотрудничества между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

Следующий оратор в моем списке — представитель Хорватии. Я приглашаю его занять

место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Шимонович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я с особым удовлетворением приветствую нашего бывшего коллегу Владимира Ельченко в его качестве Председателя Совета Безопасности на этом открытом заседании, а также рад принять участие в этом мероприятии по вопросу о последующей деятельности по итогам недавнего заседания Совета Безопасности на высшем уровне.

Заседание Совета Безопасности на высшем уровне стало знаменательным событием во многих отношениях. Помимо его символической важности, оно, несомненно, приблизило нас к единому видению задачи обеспечения эффективной роли Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности во всех регионах мира. Сохраняя этот импульс в ходе ряда открытых прений и в контексте некоторых принятых Советом мер в последние шесть месяцев, мы неоднократно заявляли о своей убежденности в том, что Организация Объединенных Наций продолжает выступать незаменимым органом для поддержания международного мира.

Мы подтверждаем важность своевременной, квалифицированной и эффективной деятельности в пользу мира, которая все в большей степени приобретает более сложные аспекты. Страны, предоставляющие воинские контингенты, на которые ложится самое тяжелое бремя деятельности по поддержанию мира в полевых условиях, заявили членам Совета в январе о том, что им необходимо для выполнения поставленных перед ними задач. В октябре прошлого года с аналогичными заявлениями выступили государства-члены по вопросам женщин, мира и безопасности. В ходе этих прений мы неоднократно обращали внимание на необходимость проявления всеми политической воли, взаимного доверия и наличия административного потенциала для своевременного и эффективного устранения самих причин конфликтов, с тем чтобы предотвратить их возникновение и повторение.

В настоящее время Совет Безопасности, вся система Организации Объединенных Наций и региональные организации должны уделить особое внимание Африке, хотя необходимо и далее

держат в поле зрения тлеющие очаги конфликта в других регионах. С учетом масштабов нищеты и распространения инфекционных заболеваний, которые отмечаются на этом континенте в большей степени, чем в других регионах, необходимость объединения программ по установлению мира и развития занимает важное место, особенно в Африке. Невозможно обеспечить устойчивый характер развития при отсутствии условий для мира или участия народа. Таким образом инвестиции на цели установления мира включают инвестиции в сферы здравоохранения, образования и окружающей среды, а также прав человека и благого управления.

Выступая в роли защитника и гаранта мира, Совет Безопасности должен использовать весь свой авторитет и престиж для проведения консультаций с теми учреждениями Организации Объединенных Наций, которые играют главную роль в осуществлении программы международного развития, и для активизации их усилий. В этой связи важное значение необходимо уделить существенному сотрудничеству между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Хорватии за любезные слова, сказанные в мой адрес. Один конкретный пункт его заявления, на который я хотел бы обратить внимание, касается важности того, чтобы в своей повестке дня Совет не забывал о так называемых тлеющих очагах конфликта.

Следующий оратор в моем списке — представитель Намибии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Анджаба (Намибия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас по случаю вступления в эту должность в текущем месяце, а также выразить признательность послу Бен Мустафе (Тунис) за квалифицированное руководство работой Совета в феврале.

Я также хотел бы поблагодарить Вас и Вашу делегацию за организацию этого важного

заседания по вопросу о последующей деятельности по итогам исторического и беспрецедентного заседания Совета Безопасности, которое состоялось в сентябре прошлого года, и выразить признательность Генеральному секретарю за его важное заявление, сделанное в первой половине дня. Ваша инициатива достойна еще более высокой оценки с учетом того, что Организация Объединенных Наций нередко является объектом критики за то, что в ее стенах много говорят, а это заседание по вопросу о последующей деятельности вносит существенный вклад в исправление этого представления. Регулярные обзоры процесса осуществления решений Совета являются одним из путей повышения его эффективности в деле выполнения своего мандата.

Когда на заседании Совета Безопасности на уровне глав государств и правительств принималась резолюция 1318 (2000), были приняты важные обязательства, нацеленные на обеспечение Совету эффективной роли по поддержанию международного мира и безопасности, особенно в Африке. Наиболее важным из этих обязательств стало торжественное заявление Совета стоять на страже целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, которые необходимо соблюдать всегда. Этот обзор достигнутых за последние шесть месяцев результатов показывает, что, несмотря на некоторый прогресс, Совет Безопасности по-прежнему нуждается в намного более оперативном реагировании на возникающие перед ним сегодня проблемы и в проактивном подходе.

С учетом того, что главное внимание на сегодняшнем заседании уделяется Африке, я хотел бы прежде всего остановиться на ее проблемах. В этом регионе основными причинами конфликта продолжают выступать нищета и низкий уровень развития, и Совету необходимо и далее прилагать усилия для укрепления своей системы координации деятельности с региональными и субрегиональными организациями, располагающими непосредственной информацией о реальном характере некоторых проблем, с тем чтобы разработать комплексную стратегию реагирования на конфликты, которая охватывает мир, безопасность и устойчивое развитие.

К сожалению, Совет не проявлял достаточной политической воли в отношении усилий по

установлению и поддержанию мира в некоторых конфликтах. Если говорить о ситуации в Демократической Республике Конго, то благодаря приверженности сторон в конфликте мирный процесс в настоящее время продвигается вперед. Вместе с тем, на наш взгляд, этот прогресс можно было бы обеспечить на более раннем этапе, если бы Совет не занимал иногда выжидательную позицию. Приветствуя принятие Советом резолюции 1341 (2001), мы отмечаем, что эта реакция со стороны Совета носит минимальный характер несмотря на сложившиеся благоприятные условия для установления мира. По-прежнему вызывает сомнение вопрос о том, достаточно ли будет согласованной численности военного контингента для эффективных действий в этой ситуации с учетом территории страны и масштабов и сложного характера конфликта.

Еще одним положительным аспектом является то, что Совет неизменно демонстрирует приверженность цели ограничения ресурсов УНИТА, благодаря которым этот союз в состоянии вести войну против ангольского народа. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем продление в январе мандата Механизма наблюдения, хотя Совету также необходимо принять адекватные меры в отношении нарушителей санкций. Санкции остаются важным инструментом Совета по принуждению к выполнению его решений. Тем не менее в некоторых случаях эффективность санкций вызывает сомнение и они вызывают невыносимые страдания гражданского населения. В таких случаях воздействие санкций необходимо или ослабить, или отменить, с тем чтобы не продлевать бедственное положение пострадавшего населения.

Еще одно критическое замечание, которое часто звучит в адрес Совета Безопасности, состоит в том, что он применяет избирательный подход к урегулированию конфликтных ситуаций. К сожалению, если взглянуть на трагические события, которые по-прежнему происходят на оккупированных палестинских территориях, то трудно опровергнуть такую критику. Продолжаются военные нападения и экономическое удушение палестинцев, которые сопровождаются массовыми нарушениями прав человека и гуманитарных прав, а Совет Безопасности, как представляется, не проявляет твердой решимости остановить насилие и изыскать пути прочного урегулирования этого

конфликта. Для восстановления своего авторитета Совету необходимо обеспечить выполнение в полном объеме своих резолюций, в частности резолюции 1322 (2000). Кроме того, перед Советом по-прежнему стоит безотлагательная задача создать силы Организации Объединенных Наций по защите палестинского гражданского населения.

Одним из примеров, когда миротворческие усилия международного сообщества сводятся на нет, является ситуация в Западной Сахаре. Совет Безопасности должен проявлять бдительность и отражать любые попытки, направленные на срыв осуществления разработанного Организацией Объединенных Наций плана урегулирования. Народ Западной Сахары слишком много и долго страдает. Необходимо предоставить ему возможность для осуществления своего права на самоопределение. Это, несомненно, один из тех случаев, когда Совету следует выполнить возложенную на него ответственность и обеспечить безотлагательное осуществление плана урегулирования.

К числу других жертв войны относятся женщины и дети, и Совет несет особую ответственность за обеспечение их безопасности и защиту их интересов. Необходимо принять конкретные меры по обеспечению повышения роли женщин во всей деятельности по поддержанию и сохранению мира и безопасности. Мы должны приложить дополнительные усилия и выступить с новыми инициативами, с тем чтобы положить конец посягательствам на детей в условиях вооруженных конфликтов, в том числе вербовке детей в вооруженные силы и их использованию в военных действиях в нарушение норм международного права. Совету необходимо обеспечить выполнение в полном объеме всех своих резолюций, касающихся этих уязвимых групп.

В заключение я хотел бы отметить, что Совет Безопасности, имея в своем распоряжении достаточное количество предусматриваемых Уставом Организации Объединенных Наций инструментов для реагирования на ситуации, связанные с поддержанием международного мира и безопасности, в то же время должен проявлять неизменную бдительность, чтобы быть в состоянии решать сложные задачи современности, которые не носят четкого характера, но представляют собой явную угрозу для международного мира и безопасности. К числу этих проблем относятся

пандемия ВИЧ/СПИДа и последствия нищеты. В этой связи я считаю, что Совету Безопасности необходимо в срочном порядке реформировать себя, с тем чтобы он мог отражать волю более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций, укрепить свою роль, сохранить свой авторитет и повысить эффективность своей работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Намибии за его всеобъемлющее выступление, в котором он раскрыл одну из главных причин, побудившую нынешнего Председателя выдвинуть предложение о проведении заседания по этой теме. Более того, проведение на регулярной основе обзора принятых Советом решений является одним из важных средств обеспечения их осуществления на практике.

Следующий оратор в моем списке — представитель Беларуси. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Лаптенюк (Беларусь): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас, представителя страны, с которой нас соединяют особые отношения, с выполнением функций Председателя Совета Безопасности.

Республика Беларусь на протяжении последних лет неизменно подчеркивала необходимость расширения практики созыва заседаний Совета Безопасности на высшем и высоком уровне с тем, чтобы решения Совета носили характер все более универсально и коллективно разрабатываемой политики.

Мы, как и другие участники этого заседания, хотели бы поблагодарить Вашу делегацию за эту своевременную инициативу, которая позволяет практически всем заинтересованным государствам принять участие в обсуждении первых итогов реализации декларации саммита Совета Безопасности.

Сентябрьский саммит Совета, фокусируя свое внимание на Африке, конкретизировал пути укрепления операций по поддержанию мира. Однако, к сожалению, несмотря на ряд позитивных изменений, Африка и сегодня по-прежнему требует самого пристального внимания со стороны Совета

Безопасности, причем не только в контексте операций по поддержанию мира.

Слишком тяжелое наследие досталось этой части света. В сентябре 2000 года много говорилось о том, что изменить реальность могут только действия: быстрые, коллективные и эффективные. С позиций эффективной мобилизации потенциала и ресурсов подходит к оценке собственных возможностей в этом отношении и моя страна. Ее специфическая особенность состоит в том, что, как страна, расположенная в центре Европы, как неотъемлемая часть общеевропейского политического и экономического пространства и одновременно как государство — член Движения неприсоединения, Беларусь хорошо ощущает и чувствует «изнутри» нужды и потребности многих наших партнеров по Движению, которые оказались в последние годы охваченными кризисными ситуациями.

В силу названных факторов мы полагаем, что Беларусь обладает все еще невостребованным потенциалом для разрешения многих из рассматриваемых Советом Безопасности вопросов. Этим объясняется решение существенно расширить наше участие в невоенных компонентах операций по поддержанию мира. Над соответствующими практическими шагами работает в настоящее время ряд ведущих органов государственного управления моей страны. В январе 2001 года Беларусь полностью выплатила все ранее начисленные ей взносы на финансирование операций по поддержанию мира, начатых после 1 января 1996 года, полностью внесла начисленные взносы в счет двух международных трибуналов.

Мы приступили к созданию собственной базы подготовки персонала для участия в операциях по поддержанию мира и готовы к широкому сотрудничеству в этой области со всеми заинтересованными странами.

Возрастающее внимание, которое уделяется Советом Безопасности мерам по разрешению и предотвращению внутрисударственных и региональных конфликтов, продиктовано современными реалиями. В свете последних событий на македонско-югославской границе вопрос «Не остались ли вне поля зрения Совета Безопасности какие-либо важные проблемы» звучит далеко не риторически. Однако, с нашей точки

зрения, Совет Безопасности не должен ослаблять своего внимания и к глобальным аспектам безопасности, в частности вопросам разоружения. Это, г-н Председатель, ответ на один из вопросов, которые поставлены в пояснительной записке, распространенной Вашей делегацией накануне этого заседания.

Обязательство «добиваться устранения угроз, создаваемых оружием массового уничтожения» зафиксировано в Декларации тысячелетия.

Беларусь, как известно, традиционно выступает на сессиях Генеральной Ассамблеи с инициативой принятия резолюций о запрещении разработки новых видов оружия массового уничтожения и систем такого оружия.

Особое значение в последние годы мы уделяли практическим мерам укрепления региональной и глобальной безопасности посредством ядерного разоружения. С нашей точки зрения, эта деятельность как нельзя более ярко отражает эффективный вклад конкретного государства в укрепление международного мира и безопасности и должна по достоинству оцениваться Советом Безопасности.

Важный вклад в пресечение незаконного потока стрелкового оружия в районы конфликтов призвана внести предстоящая международная конференция по этой проблематике. Это тоже шаг на пути к совершенствованию миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности. В прошлые годы мы участвовали в составе международной группы экспертов в подготовке доклада Генерального секретаря и признательны за эту возможность, которая была нам предоставлена.

С нашей точки зрения, в фокусе внимания Совета Безопасности должны в большей степени находиться вопросы, связанные с коренными социальными и экономическими причинами конфликтов, предотвращением всплеск насилия, совершенствованием принципов и механизмов применения принудительных мер, особенно экономических санкций, укреплением демократических основ принятия Советом Безопасности решений и, прежде всего, через активизацию и укрепление взаимодействия с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и другими органами. Об этом

говорили передо мной другие выступающие, и мы с ними в этом отношении полностью солидарны.

Какие же основные изменения, которые имели место за последнее время, способствуют преодолению, используя выражение Генерального секретаря, «кризиса веры» в Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности? К важным результатам, с нашей точки зрения, следует отнести следующие: это усилия по дальнейшей реформе Организации Объединенных Наций; все больший акцент региональных форумов, в том числе африканских, на проблематике поддержания мира и международной безопасности; развернутая дискуссия по новым концепциям применительно к операциям по поддержанию мира; углубленное рассмотрение механизма санкций; предложения и выводы доклада Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира. На этой основе уже проведены многие важные преобразования: принята резолюция по докладу посла Брахими; предпринят ряд шагов по систематизации операций по поддержанию мира, санкционируемых Советом Безопасности; состоялись открытые заседания по таким вопросам, как «Нет стратегии — не уходить», «Миростроительство: к комплексному подходу» и другие; активизировалась работа по санкциям; дополнительный динамизм имел место в отношении Афганистана, Анголы, Сьерра-Леоне, Конго; проведен анализ шагов по ликвидации угрозы международного терроризма — все это очень важные шаги.

Проведено новое распределение взносов по финансированию операций по поддержанию мира — перераспределение самого состава соответствующих групп государств. В ряде государств, в том числе и в Беларуси, активизировалась работа по расширению форм участия в операциях по поддержанию мира.

Перечень этот можно продолжить. Если оценить период с момента саммита — это не мало. Много сделано, но, как уже говорили, еще больше предстоит сделать. К сожалению, и после сентября 2000 года остается много неразрешенных противоречий, которые в значительной степени продолжают осложнять решения в Совете и сегодня. Остается главный вопрос: всегда ли за Советом решающее слово? Устав и роль Совета Безопасности игнорировать нельзя. В этом смысле

события последних лет, в том числе и на Балканах, — серьезный урок. Между тем, мы сегодня являемся свидетелями новой серьезной эскалации в этом регионе.

Резолюция по Палестине принята так и не была. Остается вопрос о «бесполезных зонах», ряд других серьезных проблем, которые сегодня находятся на повестке дня Совета Безопасности.

Как добиться эффективного выполнения решений Совета, чтобы они не оставались на бумаге? Может быть, решение как раз в том, чтобы не замыкаться на составе Совета Безопасности, а выносить обсуждение вопросов на рассмотрение всех государств-членов. Президент Беларуси отмечал, что великое завоевание Организации Объединенных Наций в том, что она дает каждому государству, независимо от его размеров и ресурсов, возможность на равных участвовать в создании справедливого и прочного мира. Надо отойти от исключительного примата государственных интересов и попытаться взглянуть на многие ситуации, исходя из коллективных интересов.

Реформа Совета Безопасности: о ней говорили практически все участники саммита. Но нужна воля «пятерки». Не случайно на сентябрьском заседании самими членами Совета в достаточно острой форме был поставлен вопрос о реформе этого органа, более эффективном реагировании Организации Объединенных Наций на конфликтные ситуации на всех этапах, включая социальные и экономические аспекты. Это совпадает с духом и с подходом Движения неприсоединения, которые мы разделяем, относительно дальнейшего совершенствования деятельности и методов работы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и расширения его членского состава.

Важный вывод, несомненно, состоит в том, что африканскому континенту и впредь должно уделяться первостепенное внимание. Есть позитивы: Конго, Эфиопия и Эритрея. Но главные задачи — восстановления мира — все еще не решены во многих регионах. Голос африканских государств должен быть учтен более серьезно. Мы, со своей стороны, готовы вносить свой вклад в разрешение проблем Африки, в том числе и через всестороннее развитие наших связей со странами этого континента, посильные и добровольные

взносы в международные фонды и программы оказания помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий и катаклизмов. Развитию этого направления деятельности мы уделяем большое внимание не только в рамках наших двусторонних отношений, но и в рамках международных организаций, прежде всего тех, в состав выборных органов которых входит Беларусь.

В рамках усилий по повышению эффективности Совета Безопасности в борьбе с незаконной торговлей алмазами наши ученые, в частности, разрабатывают уникальную методику определения источников их происхождения.

В то же время, с нашей точки зрения, в деле укрепления сотрудничества и связей между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями и механизмами еще далеко не исчерпан потенциал нашего региона и его организаций, в том числе Содружества Независимых Государств. Беларусь, со своей стороны, делает все необходимое для укрепления этого потенциала.

Позвольте еще раз заверить в готовности Республики Беларусь всемерно содействовать повышению эффективности работы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Республики Беларусь за его заявление. Его глубокомысленные замечания относительно многих стоящих на повестке дня Совета вопросов будут полезны и приняты во внимание.

Список ораторов еще далеко не исчерпан. Однако, с согласия членов Совета, я намерен сейчас прервать заседание и возобновить его в 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 30 м.